

Цирк... В той стране-сказке всем весело и легко. Люди там летают. Да, летают легко и невесомо, как во сне. Там — добрые чудесники, у которых есть шапка-невидимка и палочка волшебная... Даже дикие звери там добрые и послушные. Был король в этой стране. Один из немногих королей. Не был он похож на обычных людей и одеждой своей, и видом своим. Прислушайтесь — это стучит его доброе сердце...

Пятнадцать лет назад вышел на арену цирка парень в рабочем полокомбинезоне на pomoчак в полосатой маечке-короткорукавке. Он был находчив, весел, ловок и... немного трусоват. И удивительное дело — по падал он в смешные ситуации, но выносил из них и дарил зрителям что-то другое — тут была и грустинка, и лирика, и раздутье.

Восторженно принимали его повсюду. Почему герой Леонида Енгибарова пользовался таким успехом? Полтора года тому назад мы долго разговаривали с ним об этом. И вот его нет. А магнитофонная запись беседы сохранилась...

— Герой, которого я играл в цирке (истати, по профессии я еще и сценарист, автор своих интермедий), создавался в общем-то за письменным столом, совместно с моим режиссером Юрием Беловым. Черты этого героя сложились буквально на бумаге. Мы соединили его, как маленькнне дети складывают рисунки на кубиках. Но, выйдя на манеж, он ожил. Схема, созданная на бумаге, получила жизнь и продолжает жить на протяжении многих лет. Что же, представляет собой этот герой?

— На мой взгляд, его «родителями» являются такие персонажи, как Дон-Кихот. Те качества, которые у героя Сер-

вантеса мне близки и дороги, мы постарались передать в нашем герою. Это черты, которые вечны и будут существовать. Существовали до меня, будут и после меня...

Спросите любого циркового артиста, и он вам ответит, что в цирке самый трудный жанр — клоунада. Очень легко быть плохим клоуном с затасканным репертуаром, со стандартным набором реприз. А вот хороший клоун должен уметь делать все, что делают в цирке, — жонглировать, летать под куполом, балансировать на проволоке. Леонид в свои тридцать семь владел цирковыми жанрами настолько, что постоянно открывал что-то но-

ПОСЛЕ-СЛОВИЕ...

вое в «чужой» области. Взять хотя бы уникальный номер, исполнить который мечтают многие чемпионы мира. Японские гимнасты назвали этот номер «бланшем Енгибарова». Я спросил тогда Леонида об этом «бланше», и он, пряча готовую вырваться улыбку, объяснил, что делается это очень просто — нужно всего лишь сделать стойку на руках, потом опустить тело параллельно земле, потом одну руку отпустить... стоять на руке. Видите, как просто!

Неутолимая жажда нового заставила Енгибарова всерьез заниматься пантомимой, сниматься в кинофильмах, много писать.

— Фильм «2—Леонид — 2» — первый мой опыт как сценариста, в «большом» кинематографе. Ставил эту картину режиссер Левон Исаакян, с которым нас связывает тесная дружба — он мой наставник в кинематографе, потому, что снимал и «Путь на арену». Сейчас я снялся вообще в тридцатой картине, снятая короткометражные фильмы, телевизионные. Какой из них принес мне большее удовлетворение? Малосенькая роль в «Тенях забытых предков».

Многообразие увлечений — или одна цель в жизни? Вначале это было одной целью. Для главного его амбула пригодилось все — и акробатика, и умение водить автомашину, мотоцикл — практически все, что движется на колесах. Падал, разбивался, начинал снова... И все это — для арены, для смешного человека Леньки, который как-то незаметно стал неотде-

лим от цирка. Так было вначале. Потом все сильнее загорелись новые интересы.

Увлеченный пантомимой, успех на эстраде. Страницы жизни Гаспара Дебюсси, великого мима Франции, изучаются вдоль и поперек. Анатомия, пластика. Как телом передавать чувство? Дебюсси мог. На могиле его написано: «Здесь лежит человек, который мог сказать все, не говоря ничего».

Все сильнее овладевало Енгибаровым желание померяться силами с лучшими клоунами мира. Это не было самоуверенностью. Это было уверенность в своих силах.

— Из конкурсов, в которых мне приходилось участвовать, я особенно помню два. На конкурсе клоунады в 1963 году, в Праге я получил Гран-при — первую премию, золотую медаль и кубок имени Эдуарда Басса. Участвовали в этом конкурсе артисты из 17 стран.

В 1966 году — другой конкурс — пантомимы. Тот был серьезнее... Пантомима пользуется не то чтобы большой популярностью, просто много людей посвятили себя этому искусству. В конкурсе участвовали артисты из 35 стран. И вот этот конкурс я выиграл. И кубок, который хранится у меня, мне особенно дорог. Кубок лучшего мима Европы 1966 года.

Так пришла международная известность. Пришла слава. Одно имя Леонида Енгибарова обещает директорам цирков и сборы и полный успех программы. Но сам он спокойно относится к этому. Достигнуто,

правда, много, но...

Вот он без грима, в спортивном костюме, рассказывает по манежу. Что-то не клеится, отработывается, наверное, в тысячный раз номер с велосипедом, разваливающимся на составные части. Прогон, еще прогон...

Енгибаров оттачивал номер. Отбор у него строгий, как только по реакции зала он чувствовал, что реприза идет хуже, чем раньше, — она тут же изымалась из программы.

Ах, как хотелось ему, когда мастерство его было уже на уровне остроты бритвы, слова выступить в соревновании с признанными цирковыми авторитетами! Но таких конкурсов долго не было, и того, что называют большим зарубежным турне, — тоже не было... И потому — прогон, еще прогон. И потому — вечера за письменным столом с режиссером. И потому — концертно-эстрадная программа, которую подготовил Енгибаров. В арсенал лучшего клоуна и мима Европы откладывались новые виды оружия. И один из них — литература.

— Вначале я писал только сценарии реприз, пантомим, интермедий для цирка, для эстрады. Однажды, просматривая свои черновики, я обратил внимание на то, что репризы написаны в форме коротких новелл. Некоторые из них мне показались интересными. В 1966 году я впервые напечатался. Произошло это в Тувле. Через некоторое время новеллы перепечатали в Чехословакии. Печатался в журналах «Пон», «Волна», «Москва», «Ангара», «Урал», «Цирк и эстрада»...

Вот так мы беседовали полтора года назад. А цирк между тем опустел, погасил огни и отдавал потихоньку свое тепло ночи. Тишина. Только высоко над куполом слышен шорох. Вылетают из цирка сказки. Они приходят в ваши сны, где все возможно, где люди летают легко и мягко, где дикие звери послушны, а король — Ленька Первый — обходит свои владения...

И вы улыбнетесь во сне.
А. ВАСИЛЕНКО.